

О пробуждении в гуще повседневных дел

Григорий Соломонович очень любил изречение Дайсэцу Судзуки. Когда Судзуки спросили, что такое дзен, тот ответил: «Ваш обычный повседневный опыт, но на два вершка над землей».

Я хотел бы сегодня поговорить о духовном пробуждении в гуще повседневных дел. Это не только дальневосточный путь постижения истины. Он уже давно стал общечеловеческим.

Вот как звучит известная дзенская притча. Странствующий монах пришел к мудрецу по имени Дзёсю. Монаха накормили. Затем он встретился с мудрецом и попросил у него наставления. «Ты уже съел свою рисовую кашу?», - спросил Дзёсю. «Да, я поел». «Тогда вымой свою чашку».

Вот и всё наставление. Мне всегда казалось, что я понимаю о чем идет речь в этой притче. Но, оказывается, я не понимал. Понимание пришло, когда я обнаружил в раковине свою грязную тарелку. Взгляд на тарелку упал случайно, но она притянула меня, как магнит. Я подошел к раковине, открыл воду, вымыл тарелку, и вдруг всё стало каким-то другим.

Если раковина забита посудой, то мы, скорее всего, положим свою тарелку сверху и отойдем в сторону с гордой мечтой как-нибудь перемыть всю эту груду. Но если в раковине лежит одна тарелка, то мечтать не о чем. Руки сами ее моют и убирают с глаз долой. Святой - это раковина, в которой лежит только одна грязная тарелка – твоя тарелка. Тебе хочется, чтобы и раковина, и тарелка оставались чистыми. В присутствии святого не хочется оставлять после себя лишних следов.

Вот что для меня стали означать слова Дзёсю: «Если ты поел, вымой за собой чашку». А истину искать тебе не нужно. Потому что пока ты ищешь истину, в раковине накапливается посуда. Не создавай всё новых и новых

концепций об истине, не плоды грязные тарелки. Очисти хотя бы одну тарелку, свою тарелку, свой ум.

Часто отношения между людьми похожи на раковину, забитую посудой. Обьедки притягивают к себе обьедки. А чистота притягивает чистоту. Вот почему в присутствии святого нам хочется поддержать чистоту, она очень нуждается в нашей поддержке, и наши руки сами моют тарелку. И едва ли кому-то придет в голову гордиться этим незамысловатым действием. А ведь в нем заключена сама суть духовного учения.

Так или примерно так, или и так тоже происходит пробуждение в гуще повседневных дел. Но тот, кто пробудился, снова может заснуть. Важно найти в себе *того*, кто никогда не засыпает, кто всегда на посту. Померанц называл его «Бдительным стражем Целого».

Приведу еще один пример пробуждения. Оно подобно вспышке молнии, хотя эту молнию кроме тебя никто не видит.

Как-то я пришел в бассейн и, разбирая сумку, бросил на пол пластиковые тапочки. Один тапочек приземлился удачно, а второй запрокинулся навзничь. Почему-то во мне это вызвало раздражение. Вероятно, я устал. А, точнее, я принял самого себя за усталость. Словом, потерял бдительность. Я вдруг вспомнил, что один из этих тапочек всё делает поперек. Даже если он приземлится как положено, потом непременно подпрыгнет и ляжет на спину. Я, всё еще сердясь, потянулся к нему, перевернул и рассмеялся таким добрым смехом, что даже сам удивился. Я вдруг всё понял. Я понял, что это никакой не тапочек, а это моя собака, которая была мне вместо брата. Оказывается, я хожу в бассейн со своей собакой. Тапочек абсолютно живой. Он делает, что хочет, потому что он живой. И теперь, когда я бросаю тапочки на пол, я тайно радуюсь, и украдкой слежу за своей собакой, которая нашла меня в этой толпе. Она всегда находила меня по запаху. Переворачивая тапочек, а теперь я хочу чтобы он упал неправильно, я прикасаюсь к своему детству...

Пророк Исайя, описывая райское состояние человечества, дает потрясающий образ. «Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь». (Исайя 65:25). Слова эти глубоко символичны. Что значит «лев, как вол, будет есть солому»? Это значит, что наше эго, наше малое и очень агрессивное «я» уже не станет причинять нам вреда. Оно будет укрощено, но не плетью, а Любовью. Ягненок или Агнец Божий – это наша истинная природа, а волк – это всё то темное и страстное, что пытается ее погубить. Рай же – это состояние Духа, при котором эго встает на второе место, что и означает «волк и ягненок будут пастись вместе». Но недавно я под другим углом взглянул на пророчество Исайи, от чего оно заиграло новыми красками. Этот случай я тоже отношу к пробуждению в гуще повседневных дел. Оно произошло не со мной, пробудились другие существа, но я всем сердцем разделил с ними их опыт.

В конце восьмидесятых годов рыбак Жильберто обнаружил в реке раненого крокодила. Чито, так звали Жильберто друзья, отбуксировал животное домой в надежде, что оно умрет. Рыбак надеялся разжиться шкурой. Но костариканский крокодил цеплялся за жизнь как мог. Жильберто пожалел его. Он начал подкармливать крокодила, заботиться о нем и тот, спустя три года, поправился. Попытка рыбака избавиться от Почо, так он назвал крокодила, успехом не увенчалась. Выпущенный на волю хищник вернулся. Дружба рыбака и крокодила продолжалась двадцать лет. Крокодил жил рядом с домом человека, ночью они вместе купались в реке. Три месяца они отсиживались в зарослях, когда власти решили положить конец этому безобразию. От Жильберто ушла жена. На что он удивительно отреагировал. «Может, повезёт, и у меня будет другая жена, а другого крокодила у меня не будет никогда».

Сотни туристов со всего мира, стоя за оградой дома Жильберто, становились свидетелями того, как человек и пятиметровый крокодил

превращаются в единое целое. Как же тут не вспомнить слова Господа, которые поведал Исайя: «они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей». Доверие между Чито и Почо было безграничным. Воистину Божье чудо. И оно стало возможным только благодаря Любви! И разве не так мы должны доверять Богу, как крокодил доверил свою жизнь человеку? И разве не так мы должны доверять Богу, как человек – крокодилу. Чита признавался: «Я полностью отдаю себя Почо. Я чувствую себя с ним так же спокойно, как когда ложусь спать». Но при этом каждый раз входя в воду, Чито очень сильно рисковал. Особенно в полнолуние. Но если ты не входишь с крокодилом в реку в полнолуние, то ты не искренен. И каждый раз все решало доверие и абсолютная искренность. А крокодил чувствует искренность на запах лучше, чем человек. По сути, искренность это и есть бесстрашие.

Кстати, рыбак нашел себе жену. У них родилась замечательная девочка. И вот что сказала его вторая жена по имени Ольга: «Я ничуть не ревную мужа к Почо. Это совсем другая любовь. Для меня Почо стал как сын». Перед нами образец совершенно нормальной, здоровой семьи. Жена, которая приняла мужа вместе с его крокодилами, проживет всю жизнь в счастливом браке.

Когда крокодил умер, а умер он своей смертью, и Жильберто и Ольга были безутешны.

Узнав об этой истории из новостной ленты, я нашел фильм о Чито и Почо. И я своими глазами увидел, как человек прикосновением губ закрывает крокодилу пасть. Так неужели мы не сможем Любовью закрыть пасть своему крокодилу?..

Я рассказал о Чито и Почо маме. Она была в полном восторге, а потом глубоко задумалась и призналась, что ее ни одна собака в жизни не укусила. «Они что-то чувствуют, - сказала она. – От нас что-то идет. Я помню как одна шавочка готова была сзади меня цапнуть. Она неслась, бежала и в пятку должна была мне вцепиться. И вдруг осеклась, назад ее начало

откатывать. Всё, она остановилась с вопросом, смотрит на меня, и не тронула. Но я момент этот усекла навсегда. Не надо бояться. Бояться не надо. Любить надо».

Часто мы боимся свою внутреннюю бездну. Но внутренняя бездна нам не причинит вреда, если мы будем искренними с ней. Как? Как быть искренними с внутренней бездной? Спросите у Чито и Почо...

До седьмого класса по химии у меня была тройка. Потом я взялся за ум, и кажется, даже сдал экзамен на пятерку. Но химии я, конечно же, не знаю. Вы только не смейтесь, но сейчас я сделаю открытие в химии, а заодно и в биологии. Потому что я всё понял. Сейчас вы станете свидетелями очередного пробуждения в гуще повседневных дел. Итак. Во-первых, никакой химии нет. И нет никакой биологии. То есть, они конечно, есть, но только как подступы к духовному знанию. А теперь перехожу к сути моего открытия. Сразу предупреждаю, что будет смешно, только вы не смейтесь, потому что это серьезно.

Представьте себе. Сидят в нашем организме две клетки или две молекулы. Как вам больше нравится? Итак, сидят две клетки и вдруг первая говорит второй:

- От хозяина пришла эсэмэска.

- Что пишет?

- «Старость».

- В смысле? – переспрашивает вторая.

- Ну не знаю. Тут написано «Старость». А что это такое хозяин не объяснил.

- Так, так, так, - напрягается вторая клетка. – Звучит не очень хорошо.

Что же он имел ввиду?

- Вечно он выражается загадками, - чешет в затылке первая клетка.

- Хорошо, - вздыхает вторая. – Старость так старость. Давай для начала ему отключим печень. А потом будем разбираться...

Я думаю, что примерно так и происходит старение, увядание, распад. Хозяин, то есть мы, даем команду нашему организму в виде мысли. А мысль для клеток нашего тела – это короткое письменное сообщение имеющее вид директивы. И клетки или молекулы, внимание! принимают форму нашей мысли. В нашем организме происходят определенные химические процессы. Это, я конечно, не сам придумал. Я не такой умный. Это можно узнать из популярной научной литературы. Но факт остается фактом.

Каждая наша мысль - это химическая реакция. Что соединим друг с другом, то и получим. Смешаем себя со старостью – будет старость. Причем не через десять лет, а сегодня. Соединим себя в молитвенном усилии с Богом - будет Бог. И встреча с Ним произойдет не после смерти, а сейчас. Все стихи Миркиной об этом.

Крепче пунша, крепче грога

Искромётное вино.

Счастье – наполненье Богом.

Ты и я сейчас – одно.

Вы ещё сомневаетесь в том, что если станете едины с Богом, то будет Бог? Значит вы соединили себя не с Богом, а - с сомнением. И на выходе получили сомнение, потому что стали едины с сомнением.

Разумеется, невозможно назвать Бога тем или иным «химическим веществом», это нелепость. Бог является условием жизни. Или, если угодно, тем условием, при котором все процессы, протекающие в нашем организме, ведут к его обновлению, если это еще возможно. Генетики утверждают, что каждую секунду в нашей клетке совершается шесть триллионов реакций. Наше духовное состояние влияет на этот процесс? Оно не просто влияет. Оно его определяет. Молекула ДНК раскрыла ученым одну сотую своих тайн. А молитва знает об этой невероятно сложной молекуле всё. Не внешние обстоятельства, а молитвенное устремление души определяет нашу судьбу.

Судьба – это не предзаданность, это – творчество. Тапочек может упасть на пол, перевернуться и вызвать раздражение, которое наши клетки тут же превратят в отравляющее вещество, а может, неудачно упав на пол, – напомнить собаку, которую вы любили. И то, что не стало ядом, станет медом.

Представьте себе, сидят две клетки и первая получает эсэмэску.

- «Любимая собака! Детство, восторг дружбы! Преданность, неистощимая радость».

- Ну что расселась, - толкает в бок вторая клетка первую. – У хозяина хорошее настроение. Пойдем что-нибудь отремонтируем. Сейчас самое время заняться печенью.

И они, гремя гаечными ключами, и подшучивая друг над другом, отправляются на работу. Клетки ничего не знают про мой зверски непослушный тапочек. Они его просто не видят. Но зато они видят мою собаку, и как мы, захлебываясь от восторга, бежим с нею по сугробам.

Повторюсь. Судьба – это не предзаданность, это – творчество. Но это такое творчество, при котором мы являемся глиной в руках Творца. И от свойств глины очень многое зависит. Например, страх или скука, а это две стороны одной медали, делает глину неподатливой, твердой. И с такой глиной Бог ничего не сможет сделать. Он отложит твердый комок в общий чан. А крокодил такую твердую глину съест. Потому что в ней нет искренности. Крокодил - это плавающая лаборатория. Я думаю, что крокодил по имени Почо не только проделывал бесконечный химический анализ всех мыслей рыбака, и лучше рыбака знал, что у того на уме, но Почо и помогал своим присутствием, своей близостью восстанавливаться всем клеткам человека. Я даже выдвину фантастическое предположение. Крокодил отвел от рыбака какую-нибудь смертельную болезнь, взяв ее на себя.

Всё решает искренность. Ведь искренность – это искра Божья.

Я без Тебя? Но, Боже мой,
Я без Тебя - лишь только глина,
Пустой сосуд, налитый тьмой,
В котором искры - ни единой.
Но если Божья искра есть,
То сердце не сосуд порожний.
Грудь обожжёт благая весть
О том, что я есть чадо Божье.
Пусть мир в сомненьях изнемог,
И мысли тяжкие, как гири,
Стремятся взвесить, есть ли Бог?
А Бог искрится в этом мире...

Когда к мудрецу обращается страждущий и задает вопрос, мудрец не знает ответа. Но ответ приходит, и приходит он от Бога. Однако, чтобы ответ пришел от Бога, вопрос должен быть искренним. В противном случае мудрец сохранит молчание. И в этом будет состоять его мудрость.

Вот как я получил ответ на свой вопрос.

Я шел по заснеженной и темной улице. Было довольно холодно. Вдалеке на пешеходном переходе попрошайничал инвалид. Он лихо маневрировал на своей коляске. Я подумал, каково это на морозе крутить стальной обод голой рукой? Не знаю почему я так подумал. В сумерках я не мог разглядеть человека в коляске. Когда же я стал переходить дорогу, то неожиданно столкнулся с ним лицом к лицу. Выбросив вперед голую посиневшую руку инвалид весело прокричал: «Дай перчатку!» Он смотрел на меня мутными безумными глазами. Не сбавляя шага, я вручил ему перчатку. Инвалид тут же невозмутимо и деловито ее примерил. На второй его руке красовалась размочаленная берлога-варежка. Сняв левую перчатку, я снял и правую. Когда вторая перчатка оказалась у инвалида, он задумался. Ведь ему бы хватило и одной. Он даже растерялся. Какое-то мгновение он ума не мог

приложить что ему делать со второй перчаткой. Все это произошло за считанные секунды. Мне даже не пришлось остановиться, я даже задуматься не успел.

Вот так работает искренний вопрос.

Я спросил Бога, каково это крутить стальной обод голой рукой, и Бог ответил: «Дай перчатку!» Если бы я не успел поставить вопрос, то я и ответ не получил бы. Скорее всего, прошел мимо. Мало ли кто и что у меня требует на улице. Я отдал перчатки не потому что я щедрый или хотел выглядеть щедрым, это тут абсолютно ни при чем, а потому что это был вопрос адресованный Богу. И потребовалась минута, чтобы Бог ответил. Если же Бог тебе не отвечает, то ты и вопроса не поставил. Или поставил его в половину силы. В искреннем вопросе уже содержится ответ.

К сожалению, так бывает далеко не всегда. И чаще всего я не знаю, как поступать в подобных ситуациях...

Приведу еще одно стихотворение Зинаиды Александровны. Таких стихов у нее много. И некоторых людей, особенно считающих себя знатоками поэзии, повторы смущают. Но Миркина никогда не была охотником за оригинальностью. Она жестами души, а этим жестам не было числа и они никогда не повторялись, указывала на Источник. Как можно повторить блеск глаз или жар в груди. Глубокое сердце никогда себя не повторяет, не удваивает. Оно едино и целостно. Путем в глубину нельзя пройти дважды.

Июньский день. Листва искрится.

В пятнистых блёстках небосвод.

Душа сейчас поёт, как птица,

А птица, как душа, поёт.

Она у светлых чар во власти,

И ей неведом дней итог.

Куда ни глянешь – счастье, счастье!

Во что ни вслушаешься – Бог!

Где здесь место для сомнений? И, если вам кажется, что это состояние души легко повторить, попробуйте...

Всю жизнь меня окружали пишущие люди. И многие из них писали или пишут или будут писать стихи. И в последние годы я начинаю отчетливо слышать в стихах, разных стихах, в хороших стихах и даже в очень хороших то, чего не слышал раньше. Выразить одним словом это трудно. Но я попробую. Жалоба... Жалоба на свою судьбу. Монотонная, при внешней пёстрости, интонация упадка сил и внутреннего разлада. Монотонная интонация смертельной усталости, которая сопровождается убаюкивающей оригинальностью. Повторюсь, я говорю о хороших стихах. Иногда просто отменно написанных. И все-таки, в них всё про меня несчастного. Когда же рецидивов саможаления удастся избежать, то получается неискренне. А вот жалоба, прикрытая бесконечным карнавалом, находит для себя очень точные слова. Именно эти стихи печатают в журналах. Именно они пользуются спросом. Смертельная усталость от себя самих прекрасно продается. А что делать со стихами, в которых нет ничего кроме Бога? Ничего кроме Жизни. Ошеломляющая ясность и беспредельная глубина. «Давайте для начала не будем называть их стихами». Примерно так вежливо говорят знатоки. Потому что это что-то непонятное, слишком экстравагантное. Толстые литературные журналы не спешат печатать Миркину. Знаете почему? Потому что в стихах Миркиной нет смерти. А это очень опасная штука. Ведь смерть как духовная вялость давно приглашена в наши дома, в редакции журналов, на театральную сцену. Мы живем внутри культуры смерти. Мы бесконечно ее тиражируем. Как себя при этом должны вести наши клетки, наши молекулы? Конечно же, они собираются на кладбище. А что им еще остается? Это мы учим их смерти. Наш организм обладает огромным ресурсом восстановления, если ему не мешать. Не нужно делать из здоровья

или из здорового образа жизни культ. Это абсурд. Всё, что родилось, умрет, всё, что пришло – уйдет. Но почему бы не позволить нашему телу выполнить его работу до конца? А что не рождалось? Что никогда не умрет? Великая тайна Жизни. И эта Тайна – мы. И об этой тайне все стихи Миркиной.

Я глина мертвая, а Ты - Творец.
Но жар руки Твоей, Твое дыхание,
Твой внутри меня вонзившийся резец
Я чувствую, как смерти иссяканье.
Всей тяжести земной наперерез -
Вторжение духоподъемной силы.
Лишь тот поверит, что Христос воскрес,
Кого касался Дух тысячекрылый,
Сметающий все мертвые слова
Одним ударом жизнетворной воли.
Жизнь - это боль рожденья божества
И ликованье вынесенной боли.

Эти стихи не для журналов. Эти стихи для бессмертной души. Печально, что не для журналов, но сколько же поводов для радости, что они вообще есть. Конечно же, в журналах Миркину печатают, но только те редактора, которым не нужно заискивать перед публикой...

Подняться на два вершка над землей очень трудно. Потому что это означает наполнить глубоким смыслом повседневные дела. Помыть за собой тарелку. Велико ли дело? Какой глубокий смысл кроется в нем? Смысл есть, и он размером с тарелку...

Вспомним суфийскую притчу, которую так любили Померанц и Миркина.

- Что самое трудное? – спросил Мастер ученика.

Ученик начал перечислять чудеса, которые видел или о которых слышал:

- Один человек сразу мог находиться в двух местах.
- Дьявол может быть сразу в десяти местах, - сказал Мастер.
- Один человек на два метра поднялся в воздух.
- Дьявол может подняться на сто метров.
- Что же самое трудное? - спросил ученик.
- Встать утром, умыться, позавтракать, убрать дом, пойти с кошелкой

на базар и – ни на минуту не забывать Бога...

Мы можем бороться со злом, и при этом в периоды временного затишья отчаянно скучать. В этом случае мы бросаем тень на дело, которому служим. И наоборот. Человек, который не знает, что такое скука, а это значит всегда и во всем видит Бога, не способен на зло. Всё зло на земле от скуки. Один мой попутчик сказал: «Времени, как грязи» и уныло посмотрел в окно. Он не сделал ничего плохого и, скорее всего, не сделает, но его слова пахли смертью. Когда-то Зинаида Александровна заметила, что дьявола не существует, но только в присутствии Бога. Тоже самое можно сказать и о смерти. Смерти не существует, но только в присутствии глубокой жизни...

Я находил день в недели. Иногда это был вторник, иногда среда. И мы весь этот полный целый день проводили вместе. Все дела откладывались. В такие дни мы обязательно слушали музыку. Темперированный клавир, «Страсти по Матфею» или Баха XX века - Арво Пярта. Потом шли в лес, разводили костер. Жгли его три, а то и четыре часа. Зимой, почти в центре города костер. И Зинаида Александровна преображалась. Ее дух разворачивался, и сама жизнь рядом с нею врачевалась. Незримо Григорий Соломонович был с нами. И день всё не кончался, а поленья трещали. Эти часы, проведенные у костра, наполненные тишиной и юмором, рокотом огня и стихами передать невозможно. Таким высоким и простым счастьем они были наполнены. Таким Покоем и, прости, Господи, таким моим беспокойством за нее. Ведь ей шел уже девяносто второй год. Но рядом с

костром она была девочкой. Впрочем, такой девочкой, старше которой не было не свете...

Как-то мой ученик, а, впоследствии, друг, лег на операцию. Это была непростая операция и ему было страшно. Я рассказал Зинаиде Александровне о моем друге, и о том, что сегодня ему предстоит серьезное испытание. И она, сидя у костра, вызвалась позвонить ему. Это было удивительно. Слова, которые она произнесла, невероятно поддержали его. Об этом он сообщил мне впоследствии. Она говорила то, что говорила всегда. А ведь больше ничего не нужно. Надо только знать, что то, о чем человек говорит - это правда, это от всего сердца, ради этого он живет, за это готов взойти на крест, и всходит каждый день.

Недавно мой друг, собравшись с духом, задал мне вопрос, который его сильно волновал, да, вероятно и по сей день волнует. Когда-то он учился в духовной семинарии. Вот откуда вероучительный оттенок его вопроса.

- Не то, что бы это как-то изменит мое отношение, но мне просто хочется понять, - смущаясь начал он. - Зинаида Александровна, она верила в телесное воскресение Христа? Я повторю, это не меняет абсолютно моего отношения к ней. Но она как бы допускала, что это реальность?

Теперь предстояло собраться с духом мне.

- Да, она допускала, что это реальность, - ответил я, - потому что для Бога невозможного нет. Но для нас с тобой гораздо важнее узнать о том, что Он воскрес, *изнутри*. То есть, это не то, что мы можем узнать со стороны, с чужих слов. Какими бы слова ни были прекрасными, а свидетели надежными.

- Понимаешь, про Христа это вопрос, который всех нас волнует. Каждого по-разному. Почему-то меня этот чудесный момент не оставляет. - Смутившись еще больше, он добавил: - Бог его знает почему не оставляет.

- А потому что на тебя давит груз традиции и авторитета.

- Может быть, может быть. Я не знаю до конца.

- Воскресение Христа - внутренняя весть. Мы узнаем сердцем об этом. Нам не могут прийти и сказать, что Он воскрес. Мы узнаем изнутри. Всё, что мы узнаем снаружи, может быть правдой или неправдой. То, что нам сказала сердце, не может быть неправдой. Никто не может это опровергнуть. Нет такой силы. Ты понимаешь, о чем я говорю?

- Да.

- Вот это главное. Этого держись. И все будет хорошо. И не будут вопросы тебя мучить и сомнения тревожить.

- Они не то что бы мучают, потому что я знаю подсознательно какой будет ответ, и от этого сердце радостью наполняется, - признался он.

А это значит, что когда Зинаида Александровна говорила с ним перед операцией, она все-таки донесла до него Христа.

Ничего нового я своему другу не сказал. Но я еще лучше понял, что чувствовала Миркина, когда ей задавали вопрос о воскресении.

Все мы ждем чудес, но истинное чудо подняться на два вершка над землей, то есть пребывать в состоянии неприметно возвышенном и пронести его через всю жизнь.

Как мы можем спрашивать, верила ли Зинаида Александровна или другие подвижники в воскресение Христа или нет? Моему другу простительно задать такой вопрос. Непростительно мне. Ведь и для меня было время подобных вопросов. Меня тоже глубоко волновало как соотносится мировоззрение Померанца и Миркиной с позицией Церкви? Но, когда я пережил опыт личной Встречи с тем вечным, что есть во мне, что есть в каждом из нас, то все вопросы отпали.

Приведу важнейшее для Миркиной стихотворение. В нем всё сказано с последней ясностью и силой.

Ты вынес на кресте такую пытку!

И я с Тобой. И я, и я с Тобой.

Был боли всей земной переизбытком!
И я с Тобой. И я, и я с Тобой.
У ног распятыя, на самом распятыи.
Он был моим - Твой самый страшный крик.
Душа с душой переплелась в объятьи,
Сердца не разлучались ни на миг.
Сплошная тьма. И - никакого чуда.
Надежды нет. Не справиться с судьбой.
Откуда ж этот свет во мне? Откуда?
Не смерть, а Свет. Я вся полна Тобой...
Твой голос - он не тонет в адском шуме.
Твой взгляд - он здесь, он не сошёл на нет.
Кто мне сказал: "Всё кончено, Он умер" -
Пусть скажет мне, откуда этот свет?

Ноябрь 2019